

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Correo
Argentino
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 22 de mayo de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 22 мая 1981 г.

N° 1627

О. Бартегов

ГНИДОНИАДА

Предвидеть захват «Свободного Слова Карпатской Руси» неблагонадежными лицами было, пожалуй, мудрено. Но совсем иначе обстояло дело с канадским «Современником»: были голова, поднявшие тревогу. Так, еще в 1976 году, в открытом письме С. Л. Войцеховский возмутился помещением в — доселе безобидном литературном журнале — «бездарного, безвкусного, пошлого, безграмотного и порнографического романа в стихах» Александра Гидони.

Достаточно тут напомнить, что рифмоплут оскорбил в нем память Царя-Мученика Николая Второго назвав его «героем Ходынки и Цусимы».

Впрочем если моральный облик Гидони еще оставался невыясненным хватило бы обратиться к статье находящегося по сей день в концлагере редактора самиздатского журнала «Вече» под названием «Бердяевский кружок в Ленинграде». Осипов свидетельствовал: «Социал-христианский союз пытался провалить Александр Гидони, преподаватель Петровского университета. Провокатором он стал после забастовки политзаключенных (он отбывал срок за ревизионизм) на 7 лагунке Дубровлага (Мордовская АССР). Было это в конце 50-х годов. Участники забастовки получили новые сроки, а Гидони, один из руководителей, был вскоре досрочно освобожден. Когда я прибыл в Дубровлаг весной 1962 года, все говорили о предательстве Гидони».

Казалось бы после такой убийственной характеристики редакции «Современника» следовало в три шеи выгнать провокатора. Увы, она этого не совершила и поплакала... собственной же геловушкой. В «Голосе Зарубежья» № 18 долголетний член редакционной коллегии «Современника» Л. Фабрициус плачется о своем вынужденном уходе из оной. Главный редактор нынче сам Гидони, а «ответственный секретарь» — мадам Гидони. Теперь — все в масть.

И хотя уже давненько «Современник» изобиловал кощунствами и неприкрытой русофобией, то в последнем (47-48) номере его коэффициент нравственной вшивости доведен до геркулесовых столбов. Под заголовком «Русские против русификации» редакция заявляет: «Издавна Москва с ее колониальными претензиями воспринималась как страшная угроза для самобытного существования многих народов. Советская власть развила традиции великорусского шовинизма до предельной степени... Мы выступали и выступаем за развал московско-советской колониальной империи... Сознательное и планомерное истребление украинского крестьянства, интеллигенции, молодежи, жестокое подавление любых форм национального самосознания — все это составляет чудовищный перечень омытых кровью событий, которые легли позорным пятном не только на советскую, но и на русскую историю».

Владельцы эмигрантских изданий! Будьте осмотрительны — не вши едят, а гниды!

О. Бартегов

Д. Ржанов

Правда о „рабстве“

В своих блестящих статьях в «Нашей Стране» № 1621 и 1622 А. Макриди внес в прославление Царя-Освободителя Александра Второго отсутствующую, но на наш взгляд самую необходимую ноту: великая реформа используется для очернения крепостного права, как беспримерного угнетения и рабства, которого в России никогда не было. И еще, что главный, кто с крепостной зависимостью боролся, была всегда монархия; и крепостничество не мешало на протяжении всей нашей истории народу исповедывать преданность вере и Царю.

А сколько бытует фальсификаций, сколько чернящих нас рассуждений «о русской душе»! Старались иностранцы, а с XVIII века и соотечественники руку прилагали: кто злостно, кто с дуру, кто от самобичевания, кто оригинальничая, а кто и искренне любя — желая утрированной критикой способствовать совершенствованию. «До 1861 года русские крестьяне были рабами» — так в вольном, но злостном переводе на европейские языки звучит слово «крепостные». Что истинное рабство было уничтожено в США лишь на два года позже, да и после братоубийственной гражданской войны — этого не замечают. Как и того, что до Екатерины Второй крестьяне выбирали себе помещика. Это ли рабство?

Продержалось у нас крепостное право 100 лет и было уничтожено «сверху» царским манифестом. И не произошло это освобождение лет на 30 раньше только благодаря стараниям благодетелей-декабристов, к стати, лично своих крестьян освободить не потрудившихся. Ведь император Николай I унаследовал проекты освобождения крестьян от брата своего, императора Александра I. А до этого, стремление императора Павла I к освобождению крестьян сыграло немалую роль в его убийстве.

С другой стороны, монументального строительства «радетели» наши никогда не замечали: Петербург, Петергоф, московский Кремль — для них мелюзга. А Горький даже возопил: вот, мол, и каналы в Голландии, и металлургические заводы в Силезии — «грандиозные проявления человеческой воли» могут быть только на Западе, русскому же духу не доступны. Демидовских заводов например, он так и не приметил. И еще одну любопытную деталь пропустил: у прогрессивного Запада по всей Европе красуются феодальные замки (хоронится от собственных же подданных). У нас же их нет, даже княжеских дворцов не видать. Зато белой лебедью плывет храм Покрова на Нерли, над каждой плохонькой деревушкой доминирует храм, хотя и сохранились-то почти исключительно только каменные (а кругом ни одного каменного здания); Софийский собор в Киеве, Св. София Новгородская, Лавры, бесчисленные монастырские комплексы — шедевры зодческого умения, изобретательности и красоты с безошибочным мастерством и чутьем вписанные в русский пейзаж, — не уродуя, как многие нынешние постройки, а дополняя и украшая его. Да всех разве перечтешь? И нет княжеских хором: князья навеки, каменными строили вместе с народом одни Божьи храмы, а никак не свои дворцы. Но бездумному оку рожденного ползаты Максима Горького этого, разумеется не видно.

Д. Ржанов

Д. Иноземов

НЕ ПОИТЕ КОКА-КОЛОЙ!

Когда приходится говорить с россиянами, приезжающими из «Союза», со стыдом слышишь горькие упреки: «Вот вы говорите, что живете в свободном мире. Что же вы нам по радио передаете? Ведь для нас слушать эти передачи и затейливо, и накладно, а главное небезопасно: в больших городах глушат, приходится выезжать за город — с аппаратом в авоське или рюкзаке; еще если охотник, рыбак, спортсмен — оправдано как-то, а ежели нет, изобретать другое оправдание надо, изворачиваться; объясни почему выезжаешь. Приличный приемник тоже нужен. Ну, и разумеется, в «деле» иметь, что ловишь заграничные передачи, чреватое опасными последствиями. И вот — рискуем, идем на все это, а ради чего? Услышать про «американский образ жизни», как это на яхте виски попивают, или про спорт (когда эту тему и у нас уж слишком обстоятельно освещают), или музыку, которая на Западе сейчас в моде, и которой нас тоже с избытком здесь угощают, хотя и с некоторым запозданием. Ну да Бог с ней! Не из-за нее же я приемник за город волоку! А вот того, что нам до зарезу нужно и взять неоткуда — не передают... Нам бы более подробно о политике во всем мире, но без соцреалистического фильтра. О социальном обеспечении: ведь нам вдобавили, что только в СССР есть старческое обеспечение, бесплатное образование на всех трех уровнях, бесплатная медицина. О помощи безработным в западных странах у нас в СССР представлении самое дикое: получают мол, по тарелке супа в день, голодают, роются в помойных ямах, спят под мостами. А правдивую информацию следует нам подавать постепенно, понемногу — иначе просто не поверят. В особенности же нам — побольше про нашу историю, с разных позиций, разных авторов (только уж не с позиций диалектического материализма!) Нам все это интересно и жизненно нужно. Ведь у нас уничтожен весь тот класс, который даже в дописьменных культурах устно передавал понятия о прошлом своего народа — эту незаменимую закуску государственного инстинкта! У вас, в эмиграции, этот класс сохранился, он не подвергался систематическому выборному уничтожению — почему он молчит? И еще. Нам — и это самое главное — нужны постоянные семинары для жаждущих духовной жизни на всех уровнях ее пробуждения, начиная с хрестоматийных азов Закона Божия, с молитв, и кончая вершинами богословия и христианской философии. А вместо «хорошей джазовой музыки» — дайте нам жития святых, да поподробнее, особенно наших, в земле российской просиявших. Как приятно и полезно и в тяжелой нашей борьбе за оздоровление и возрождение России, как утешительно в день своего Ангела услышать о победах над мирской суетой и собственными своими искушениями небесного своего покровителя!»

Объяснить им, что радио-программы эти составляются без нас — нелегко. Они твердят: «вы же свободны! Вы можете свободно передвигаться и вольны писать, протестовать, требовать, действовать без риска для жизни!»

Или объяснить им, что нам — не до того, некогда, много других дел, личных?

Д. Иноземов

Б. Гасан

С Н О В А ?!

Отмечающийся в Советском Союзе в мае «День Победы» обычно теряется среди партийно-казенного всем осточертевшего пустословия. А вместе с тем, есть, что об этом дне сказать! На эту тему недавно писал А. И. Солженицын: «Програмело 22 июня 1941 года, прослезил батька Сталин по радио свою потерянную речь, — а все взрослое трудящееся население и притом всех основных наций СССР задыхало в нетерпеливом ожидании: ну, пришел конец нашим паразитам! теперь-то, вот, скоро освободимся. Кончился проклятый коммунизм... Области встречали немцев ликованием. Но нагляднее всех показала настроение народа Красная Армия: на виду всего мира, на фронте в 2000 километров шириной она откатывалась — хотя пешком, но с автомобильной скоростью. Ничего нельзя придумать убедительнее этого голосования ногами — одних мужчин расцветного боевого возраста. Все численное превосходство было на стороне Красной армии, превосходная артиллерия, немало танков, — но армии откатывались неудобляемо, невиданно для всей русской и всей мировой истории. За короткие первые месяцы в плен сдались около 3 миллионов солдат и офицеров.

Вот было настроение народа (народов), испытавших кто 24 года коммунизма, а кто — даже только один... Для них весь смысл новейшей войны был — освобождение от коммунистической чумы». Что же произошло?

Солженицын поясняет: «После 24 лет террора никакими силами, никакими убеждениями не удалось бы коммунизму оседлать русский национализм для своего спасения — если бы не оказалось (а под коммунистическим колпаком нет внешней информации и мы заранее не знали), что с запада на нас катится другая такая же чума да еще со специальной антинациональной задачей: русский народ частью истребить, а частью обратить в рабов. И первое, что немцы делали: восстанавливали уже разбежавшиеся колхозы для лучшей эксплуатации крестьянства. Так наш народ попал между молотом и наковальней. И из двух лютых врагов пришлось выбирать того, который говорит на твоем языке. Так и произошло оседлание нашего национализма коммунизмом».

А что происходит теперь? На вид резко антисоветская политика Ригана-Хейга на деле больна той же недалеко-видностью, тем же безумием, что и политика Третьего Рейха: не делать различия между советским правительством и русским народом. Только теперь надеются загордиться марксистским Китаем. «Стратегический союз с Китаем» генерала Хейга не только показывает беспринципность демократии, не только позволит КПСС снова оседлать русский национализм, но и, как предупреждает автор «Архипелага», — является стратегически близоруким расчетом: может внезапно произойти роковое примирение двух коммунизмов — и тогда оба вместе обернутся против Запада. А если и не помирятся, то Китай, вооруженный Америкой, справится и с самой Америкой.

Одним словом, предпосылки для нового — на этот раз планетарного — коммунистического Дня Победы масонская демократия уже обеспечила.

Б. Гасан

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

КОМЕДИЯ ОШИБОК

Не имел пока случая видеть соответствующий номер «Свободного Слова Карпатской Руси» с ироническими комментариями на мой «Обзор зарубежной печати» в «Голосе Зарубежья» № 16, могу отозваться сейчас только на пассаж, приводимый в заметке П. Крачковского в № 1623 «Нашей Страны», в которой автор берет меня под защиту с лояльностью и благородством единомышленника и товарища в борьбе.

В. Нилов возражает мне не по сути дела (он или плохо понял, или нарочно искажал мою мысль). Речь шла вот о чем: есть ли у эмиграции моральное право, находясь в условиях относительной безопасности за границей, призывать население СССР к тяжелой и опасной борьбе? На что я отвечал: есть, ибо мы, когда было возможно, действовали с оружием в руках, а сейчас продолжаем бороться словом, и не собираемся и впредь капитулировать.

Я никогда не принадлежал к числу тех, — если такие существовали, — кто считал бы мыслимым отвоёвывать Россию военными силами эмиграции; думаю, что такое предприятие являлось неосуществимым даже и в первые годы после революций, при наличии значительных кадров разбитой Белой Армии за рубежом. Да на одну военную силу и позже, в более благоприятных условиях, не надеялась и Р.О.А.

Наша сила, — что понимаем и мы, и даже иностранцы, и уж, конечно, большевики, — заключается в ином: как го-

ворили испанские националисты, наша пятая (и, в нашем случае, основная) колонна расположена внутри вражеского стана. Наша задача — ее разбудить и ввести в бой; а мощь ее, мощь поработанных масс, столь страшна, что, раз начав действовать, она гнусный, кровавый, ненавистный режим, долгие годы терзающий русскую землю, скинет с плеч и уничтожит мигмом.

Вот почему большевики нас, эмигрантов, определенно очень даже боятся и непрестанно тратят огромные деньги и уйму труда на наше разъединение, разложение и, буде удастся, истребление. И вот почему никак нельзя себе представить войну против СССР, кто бы и при каких бы обстоятельствах ее ни вел, к которой не оказались бы привлечены те или иные группировки эмиграции или, по меньшей мере, отдельные лица из среды той же самой эмиграции.

В. Нилов несколько примитивно понимает и представляет себе войну, сводя ее к активности мчащихся на вороных конях уланов или к штыковому удару бравых и дюжих солдатиков. На деле, в наши дни (да и прежде...) война есть сложное хозяйство, где удачная идея, верные сведения, подходящий лозунг часто важнее, чем сабли и винтовки.

Так оно с войной; а уж если обсуждать проблемы революции (и контрреволюции), то там и вовсе не мускульной силой делаются дела. Вокруг Лени-

на сидела кучка людей, как и он, к строевой службе совсем мало пригодных. А — развалили и переделали на свой вкус величайшее государство в мире!

Да даже и мысля военными категориями, люди, уже отнюдь не молодые, как генералы Краснов, Шкуро, Келеч-Гирей, вреднее оказались большевикам, чем сотни и тысячи немцев, австрийцев либо итальянцев. И то, как большевики с ними расправились, более чем ясно о том свидетельствует... Кстати, довольно применить конкретно, — к этим героям и мученикам, отвагу которых не уменьшили годы, — издевательские фразы Нилова о седом генерале (а тот генерал завоевал Кавказ, где на неприступных горах сражались за свободу и веру, — как они думали, — чуть ли не самые на земном шаре храбрые и воинственные племена!), чтобы они стали звучать мерзкой, пошлой и безвкусной клеветой. Когда же Нилов нам лезет в рот считать зубы (дело привычное тем, кто побывал в ировских лагерях), — он, кажется, забывает, что теперь ружейные патроны больше не надо предварительно надкусывать.

Повторю еще, к уразумению г-на Нилова: наша сила не в строевой подготовке, и не в могучих бицепсах (хотя все это — вещи полезные); она — в знамени, которому мы служим, в великой, неумирающей и незаменяемой идее Российской Империи и русской православной монархии.

С удивлением замечаем, что Нилову, похоже, эта наша идея кажется старой, а коммунистическая — молодой! Но ведь, коль скоро и были периоды, когда подобные иллюзии на чем-то реальном основывались, то как далеко те времена ушли! Сейчас в Кремле сидят

именно старцы со вставными челюстями и перхотью в зубах, над какими не слишком деликатно издевается Нилов (очевидно, запасшийся для себя надежным элексиром вечной юности?). А настоящая, живая молодежь Советского Союза над большевизмом смеется или гневно на него ропщет; и в Афганистане на сторону повстанцев перебегают вероно что не вовсе дряхлые старики?

Живи мы в 30-е годы, пусть хоть в 50-е, можно бы еще сомневаться в наличии, — или в размерах, — упоминаемой мною выше пятой колонны. Но не ныне, когда непрерывно доходят до нас вести об Осипове, о Дудко, о Якунине и других, кого лучше не называть, благо они на свободе; об их подвигах и страданиях, взлетах и падениях. Мы — что! а вот с ними, истинно святорусской ратью, порождаемой почвой многострадальной родины, — как с ними Нилов справится?..

В заключение, пару слов о менее важном. Свое представление об эмиграции, как о толпе стариков, Нилов, вероятно, взял у иностранцев, любящих нас как изобразять. А на практике, заглянувши в русскую церковь на праздник или на интересное для русской публики представление (в частности, в Париже), и убедитесь, что там представлены все возрасты. Оно и понятно: люди уезжали (и уезжают) из России в разные сроки и в разных letech; и за рубежом рождались (и продолжают рождаться) все новые поколения. Тут, ясно, встает уже другой вопрос: кто и насколько сохранил русские национальные чувства; и его, этот вопрос, весьма бы интересно исследовать, — но, безусловно, без дешевого, глумливого зубоскальства, милого сердцу Нилова!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Все русские, проживающие в Буэнос-Айресе знают, что в парке «Лесама» стоит памятник Дону Педро де Мэндоса на том самом месте, на котором он в 1536 году забил вежу, отмечающую центр нового поселения, названного городом Св. Троицы.

Смотря с реки парк «Лесама» — самое высокое место города. Приплывающие корабли держали курс именно на это возвышение и подходили почти к центру поселения.

Шли века, незначительное испанское колониальное поселение превратилось в мировой город, столицу свободной Аргентины, и в него потекли люди из всех концов земного шара. Появились и русские поселенцы, сезонные рабочие, моряки и, впоследствии, эмигранты.

Подходя на кораблях к городу Св. Троицы и его порту, Буэнос-Айресу, и смотря на возвышение, откуда город начался, всех приезжих поражаало, что вплотную с этим местом возвышается русский пятиглавый собор с блестящими восьмиконечными золотыми крестами. Русским же это обстоятельство давало чувство уверенности и тепла, так как при первой встрече с неведомой землей они видели свое, родное, и знали,

Г. Л. ЛУКИН

Пример служения России

что они не одни, что не пропадут.

Умным, проникательным и предвидящим многое был создатель этого храма. Желая поставить отношение к православию у местного католического населения на надлежащую высоту, не на задворках города, а в самом центре, ровно 80 лет назад, воздвиг великолепный храм. Благодаря этому каждый местный житель знает эту церковь, которая стала неотъемлемой частью старого Буэнос-Айреса и занимает при любом правительстве надлежащее место в духовно-религиозной жизни страны.

Зная о враждебном отношении (в те времена) католической Церкви к православию и о заблуждении местного населения, считающего, что русские — это евреи,* он делает второй мудрый шаг, посвящает этот храм Святой Троице, покровительнице города, и этим самым, без лишнего объяснений, для каждого местного жителя этот храм делается «своим».

Чтобы обеспечить существование храма и его религиозно-просветительную и политическую деятельность основатель собора приобретает доходный дом, который в будущем, в наше русское лихолетье, обеспечивает жизнь церкви и прихода.

Но он не останавливается на этом. Он едет на лодках, в Парагвай, в Уругвай, в аргентинскую провинцию Миссионес, в Бгасилию, всюду, где есть православные, и основывает там приходы, котормым дает ссуды на постройку церкви, школ и покупку земель для производства. Он не только организует духовную жизнь, но дает и экономическую базу. Школы сдаются в наем государству, леса эксплуатируются, земли даются в аренду и на вырученные деньги со-

*) Аргентина — единственная страна в мире, где евреев называют «русскими». (Примечание Редакции).

держится приход и выплачивается заем. Повсюду в Южной Америке высются православные кресты, воздвигнутые протопресвитером Константином Израсцовым, миссионером, просветителем и великим русским человеком.

Еще одно качество было у отца Константина. Он умел вдохновлять людей своим примером и включать их в творимое им большое дело. Пожертвования русских людей, во главе с Государем Императором Николаем Вторым и Его Семьей, положили основание делу, которое так замечательно и продуманно развил отец Константин.

Мы, русские эмигранты, нуждаемся в героях, героях, которые бы нас вдохновляли в борьбе за Россию. Мы их ищем всюду и готовы признать любого, кто хоть что-то сделал для нашей родины, но мы часто не замечаем среди нас гигантов государственного ума, людей, которых мы должны любить, чтить и уважать, с которых мы должны брать пример: как служить России.

Отцу Константину Израсцову, этому апостолу православия в Южной Америке, Национальная Россия найдет достойное место в своей истории.

Г. Л. ЛУКИН

БОРИС БАШИЛОВ

Масонство в царствование Императора Николая Второго

ГЛАВА ИЗ ВЫШЕНАЗВАННОЙ НЕИЗДАННОЙ КНИГИ

«ТЕОРЕТИЧЕСКИ РАЗДРАЖЕННОЕ СЕРДЦЕ»

Масоны — это прекраснородушные чудачки, разыгрывающие смешные обряды в своих ложах, полуманьяки, полуфантатеры. «Неудивительно, пишет Г. Аронсон, в одной из четырех статей «Масоны в русской политике» напечатанных в 1959 г., в еврейской газете «Новое Русское Слово», что многие краем уха слышавшие о масонах берут под сомнение самый факт их существования, во всяком случае не без недоумения встречают сообщения об их роли. Как? Масоны? — говорят они.

— Мы знаем в годы первой мировой войны о распутинской клике, имевшей связи при царском дворе, мы слышали о великих князьях и генералах, пытавшихся уговорить Двор пойти на компромисс с Государственной Думой. Широко известно было о политических домогательствах кадет, о выступлениях трудовиков и социал-демократов. В газетах мелькали имена ведущих рус-

ских политиков: А. И. Гучкова, П. Н. Миллюкова. Но о масонах ничего не приходилось ни слышать, ни читать. Может быть, только о... «жидо-масонах», об этой фантазмагории, сочиняемой в черносотенной печати и в тайной полиции, над которой принято было смеяться? И над которым всегда смеялись и издевались...

Про всех членов Ордена Русской Интеллигенции можно сказать то, что сказал следователь в «Преступлении и Наказании»:

— «Тут книжные мечты-с, тут теоретически раздраженное сердце».

И каждого отдельного настоящего русского интеллигента можно охарактеризовать также словами, которыми Достоевский характеризует Шатова, как «одно из тех русских идеальных существ, которых вдруг поразит какая-нибудь сильная идея и тут же разом точно придавит собой, иногда даже навеки.

Справиться с нею они никогда не в силах, а уверуют страстно и вот вся жизнь их проходит потом как бы в последних корчах под свалившимся на них и наполювину уже совсем раздавившем их камнем».

Теоретически раздраженное сердце превращало русского интеллигента в тупого, беспредельного фанатика, который воображал, что он единственный, который съел самую прекрасную политическую и социальную идею, но жестокая правда состояла в том, что не он съел идею, а идея съела его.

Фанатизм порождал крайнюю нетерпимость ко всем инакомыслящим, следствием которой были нескончаемые «идейные войны» между сторонниками разных европейских идей, ибо как метко выражался Ивач Солоневич, в их «уме свирепствовал кабак непрерывно меняющихся мод».

И СМЕХ И ГРЕХ...

— Недоценили мы с тобой китайцев, Алекс!

— Да, Рони, недоценили! Ну что, взяли?

И Хэйг с Риганом поволокли бревно в другой конец зоны.

Вот племя! всякий чорт у них барон! И уж профессор — каждый их сапожник!

И смело здесь и вслух глаголет он, Как пифия, возсев на свой треножник!

Фанатическое доктринерство исключало возможность серьезной полемики. Идеиня полемика отдельных направлений Ордена Русской Интеллигенции между собой и представителей этих идейных направлений с представителями русского образованного общества, как метко сравнивает Андреевич в «Опыте философии русской литературы», всегда напоминала разговор турка с русским солдатом. Когда кончал говорить один начинал говорить другой. Но так как турок не понимал по-русски, а русский по-турецки, то никто из собеседников ничего не понимал. На протяжении всей своей истории Орден вел всегда все идейные споры именно подобным образом.

Приходится ли после этого удивляться признанию Г. Федотова:

«Каждое поколение интеллигенции определяло себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная — на десять лет — новую эру. Можно сказать, что столетие самосознания русской интеллигенции является ее непрерывным саморазрушением. Никогда злорада врагов не могла нанести интеллигенции таких глубоких ран, какие наносила себе

Трибуна Читателя

ИЗМЕНИТЬ НАШ ПРИЦЕЛ!

Наши эмигрантские мероприятия в большинстве своем приводятся нам же в утешение. Все те же полсотни бывших борцов и деятелей, милых дам, деток и их родителей взаимно доказывают (докладывают, заявляют, указывают, призывают, сокрушаются), что коммунисты — бляки, что с ними нужно бороться, что Царь-батюшка был воплощением всех добродетелей, а Белая Армия — доблести, героизма и лучших идеалов. Нет слов — все это святая правда, но... Расходятся все с полным удовольствием выполненного долга. А что до сих пор местное население, несмотря на наше многолетнее проживание в местах нашего рассеяния, путает евреев с русскими или русскими с коммунистами — совести нашей, будто, не отягощает...

Тем временем часть местного населения все еще считает русский народ достойным своего правительства: «видите, полякам не понравилось — они и протестуют, а русские свой советский режим защищали и никогда (!) не восставали». Такое мнение среди местного населения тоже не свидетельствует о действительности нами распространяемой политической информации. Зато мы «празднуем и отмечаем». Бесспорно мероприятия эти эмигрантские для нас полезны, даже необходимы. Хотя бы для пересмотра возможных еще активных сил. Но приписывать им значение планетарное, особо ими гордиться и на этом успокаиваться — отнюдь не следует.

Не пора ли нам обратить внимание на полную неосведомленность и превратное понимание нашей русской трагедии окружающих нас чужеземцев хотя бы для их же блага и спасения?

Не пора ли уделить внимание и тем представителям «третьей волны», которые не совсем непроницаемы для здравого смысла и положительных идей? Сноска на то, что значительная часть этой третьей волны еврейского происхождения — несостоятельна. Во-первых, и не-евреев среди них предостаточно, а, во-вторых, встречаются и евреи, чувствующие себя патриотами России, в-третьих, есть и православные, а принятие православия только совсем слепой может сегодня приписать материальной заинтересованности, если сравнить бедственное экономическое положение зарубежного православия с блестяще организованными еврейскими общинами, которые обеспечивают новоприбывшим теплую встречу, работу, бесплатное обучение и смену квалификации, юридические консультации, обряды, ритуалы — и просто денежные пособия.

Применение нашей силы убеждения в правоте наших воззрений, выработанных многолетне и многогранно выстраданным опытом пребывания в разных странах, при различных политических режимах, полных кровью нашей и отцов наших, сдобренных страданием и лишениями эмиграции, при свободной осведомленности, дали бы куда больший коэффициент полезного действия, если бы направлены были не на единомышленников наших, а на окружающую не-

русскую среду и на всех тех соотечественников, кто в силу судьбы своей с почвенным монархическим мировоззрением встречались только в форме его критики, то ли из западных, то ли из советских источников.

Конечно же, и убеждать — целая наука, которой следует обучаться. Желательно располагать толково подобранными данными, статистикой и графическим материалом. Поразительно, как подготовлены сектанты и разнообразны, напичканные разными «измами», агитаторы, полную чепуху своей проповеди обильно сдабривающие деталями, цифрами и цитатами. И опровергнуть эту, блестяще, методически подготовленную, вдохновенную чепуху, не располагая соответствующими данными, совсем нелегко.

Где же можно достать тот материал, который помог бы нашей молодежи, да и нам, грешным, не изучая груды томов, отвечать приткным пропагандистам, или тем, с толку сбитым, беднякам, которые к нам за разъяснениями обращаются? Если бы «Наша Страна» напечатала список книг, освещающих эти вопросы, и где их можно достать, а читатели тоже поделились бы своим опытом! Может быть, с таким подкреплением успешнее смогли бы мы просвещать туземцев и запутавшихся соотечественников. И меньше было бы наивной молодежи вокруг советских клубов (о существовании которых многие из нас «не знают и целомудренно знать не желают») и левых организаций. А разве разбитые судьбы возвращенцев в какой-то степени и не наш грех?

Почему-то мы убеждены, что наши программы достаточны, чтобы после падения большевизма враз «образумить» всю многомиллионную, на протяжении 60-ти лет обрабатываемую в материалистически-сатанинском духе, Россию. А попробовать силу этого убеждения на ближних, здесь, рядом, во плоти пребывающих — не следовало бы? Не клеймя быстренько всех сразу не согласившихся подражающими или кретинами, а то и подкупленными или «агентами». Итти к неразумным с проповедью ведь незачем: примером высоким могут служить святые апостолы, которых посылал Господь наш Иисус Христос к язычникам. И шли они с любовью, но зная, что и пострадать за правду придется и побивать камнями будут.

Л. Д. Бабенко (Аргентина)

ЕВРЕИ УМЕЮТ, А МЫ НЕТ?

Хочу поделиться родительским опытом.

Мой 16-летний сын вернулся из школы очень взволнованным: учитель истории и религии принес книгу об уничтожении Гитлером евреев и показывал детям иллюстрации.

За обедом у нас это очень комментировалось и мы выяснили собственную оплошность: об уничтожении своих же соотечественников — русских — так же как и цыган, поляков и других — мой сын ничего не знал!

Оказалось, что и о ГУЛаге представление его очень приблизительное. Пораженный всем от нас услышанным, сын попросил материал для школы, чтобы

— Как что, — с негодованием ответила она, — неужели вы не видите?

— Вижу, но удивляюсь!

— Напрасно! Я открываю ключом дверь в мою комнату.

— А не кажется ли вам, что ключ слишком велик для замочной скважины?

— Я всегда открываю им дверь, — упрямо ответила Марья Ивановна.

Фанатики обычно всегда поступают так же, как и Марья Ивановна, с той только разницей, что Марья Ивановна только изредка заменяла ключ кочергой, фанатики же делают это всегда. Ключи, которыми они пытаются открыть двери в иной более лучший мир, всегда обычно очень странные. «Ибо люди становятся рабами своих порывов», — говорил Цицерон, — как только они расстанутся с разумом; и малодушные уступают своей слабости, неосторожно устремляются в глубокие воды и находят места, где бросить якорь».

БОРИС БАШИЛОВ

она сама, в вечной жажде самосожжения».

И я сжег все, чему поклонялся. Поклонился всему, что сжигал.

«За «идеалистами» — «реалисты», за «реалистами» — «критически мыслящие личности» — народники тож, за народниками — марксисты — это лишь основной ряд братоубийственных могил».

У всякого фанатика, исповедующего ту или иную теорию коренного переустройства мира, всегда отсутствует чувство предустановленной гармонии, чувство меры.

Всякий фанатик напоминает мне одну знакомую даму, на которую, как говорится в народе, по временам «находили». Однажды я застал Марью Ивановну за тем, что она пыталась вставить кочергу в замочную скважину, которая имела в двери, ведущей в ее комнату.

— Что Вы делаете, Марья Ивановна, спросил я.

† 16-го мая 1981 года в г. Бостоне скончался

ИГОРЬ ФЕДОРОВИЧ СТУДЕНЦОВ

В храме Св. Сергия Радонежского, 24-го мая, в 9-й день, после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают жена и семья Шмитовых.

† Донская им. генерала П. Н. Краснова и Кубанская им. генерала Шкуро станицы в Аргентине сообщают, что в воскресенье 7-го июня с. г. в храме св. Ермогена в Кильмесе после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

ПО ЖЕРТВАМ ЛИЕНЦА И ДРУГИХ МЕСТ

Приглашаются все русские патриоты!

После панихиды все будут приглашены в Русский Клуб им. М. В. Ломоносова на «асадо», как и в прошлом году.

Из редакционной почты

«КТО НЕ С НАМИ, ТОТ ПРОТИВ НАС»

«... Любопытно, что в искусстве отсутствие теней и оттенков нами воспринимается как примитив, в политике же большевицкое «кто не с нами, тот против нас» порой бытует и в эмиграции. А ведь абсолютный свет и абсолютная тьма — категории взвешиваемые; каждый же из нас — поле битвы светлых и темных сил. И если ближний наш «не с нами», то, вероятно, в силу своего характера, условий жизни, воспитания, судьбы, информации и даже — нашего неумения его просветить в нашей правоте. Так неужели обличать его (— в лучшем случае), а то и — не здороваться, отворачиваться. — Это единственные наши аргументы? ...»

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цена отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. Пересылка воздушной почтой за счет заказчика.

Заказы направлять:

Herbert Mickoleit, Wassergasse 10,
6509 Wendelsheim, West Germany
или
Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany

показать его преподавателю. В доме нашлась интереснейшая иллюстрированная книга по-немецки, издания Stephanus: «UdSSR Reiseführer durch Gefängnisse und Konzentrationslager in der Sovietunion», автор: Avraham Shifrin. Из этой книги мы сделали перевод отдельных абзацев на испанский язык, чтобы показать их в школе.

И учитель, и ученики были поражены раньше для них неизвестным фактом геноцида, значительно численностью превышающего учиненный Гитлером над евреями. Комментарий нашего сына: «Молодцы евреи! Об их трагедии они всем уши прожужжали! И, конечно, это помогло им в укреплении Израйля. Жаль, что мы так мало о своей трагедии знаем и окружающих совсем не просвещаем».

З. Смирнова (Аргентина)

ОТ РЕДАКЦИИ:

Нас несколько удивляют письма Л. Д. Бабенко и З. Смирновой. Ведь нужных книг пруд пруди и совершенно не надо прибегать к переводам переводных трудов вроде шифринского. Господа, ведь у нас уже несколько лет имеются произведения и выступления Солженицына, переведенные на все главные языки! Лучшего материала — не сыскать. И не только «Архипелаг ГУЛаг» ценен, но и публицистические выступления и речи нобелевского лауреата особенно подходят для использования в упомянутых целях. В них он сжато, предельно

выпукло, остро и полно выражает трагедию России, сущность и практику коммунизма и указывает: что погубило нашу страну и что может ее спасти. В них он как нельзя лучше открывает подлинную Россию иностранцам и заблудшим соотечественникам. Чего же искать дальше?

«Архипелаг ГУЛаг» и сборники выступлений Солженицына на испанском языке продаются почти во всех книжных магазинах Буэнос Айреса (как, впрочем, на соответствующих языках и в других столицах свободного мира), но для удобства читателей, мы выделим следующие:

1) Librería Huemul, Santa Fe 2237, Buenos Aires.

2) Verbo, Uruguay 839, Buenos Aires.

3) Отметим также, что в прошлом году ведущая буэнос-айресская газета «Ла Насион» напечатала (правда неполностью) статью Александра Исаевича «Чем грозит Западу непонимание России», а католический журнал «Микаэл» в 1979-ом году выпустил отдельной брошюрой гарвардскую речь Солженицына под заглавием «Самоубийство Запада» (Ediciones MIKAEL, C.C. 141, 3100 Paraná, Prov. Entre Ríos, Argentina).

И еще напомним, что на испанском языке можно также достать книги, посвященные истории России, написанные ученым, влюбленным в ее национальный и православный облик, аргентинским профессором Альберто Фальсионелли.

РЕДАКЦИЯ

ФИНСКИЙ ОПЫТ РОСС'а

Ниже "Наша Страна" воспроизводит составленный 40 лет назад отчет начальника Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенанта Архангельского, тогда не предназначавшийся для печати, а теперь являющийся чрезвычайно интересным историческим документом.

2

ПРИЧИНА ОТКАЗА

В настоящее время можно, по имеющимся данным, установить причину отказа приема русских добровольцев.

Советская власть объявила войну не Финляндии и финскому народу, а выступила с «поддержкой» искусственно созданного ею «народного правительства» Куусинена против «белобандитов и клики Таннера — Маннергейма», т. е. советское правительство начало борьбу на платформе гражданской войны в Финляндии, борьбы красных против белых. Принять борьбу в этой плоскости финны не могли, так как это грозило бы единству нации и внешней война могла бы, действительно перейти в войну гражданскую, губительную для всякой страны, а тем более такой маленькой, как Финляндия. Финскому правительству было необходимо сохранить полное единение народное и это единение оно могло сохранить лишь ведя войну национально — оборонительную против русских. На этих именно условиях самая крупная группа Сейма — социалисты и гарантировали правительству полную поддержку со стороны представляемых ими групп населения.

Ведением войны национально-оборонительной против «русских» единство нации действительно было сохранено и в стране был вызван огромный национальный подъем.

При таких условиях участие русских, да еще окрашенных в «белый» цвет, для Финляндии было недопустимо — оно не только внесло бы известное недоумение в стране, но и дало бы повод советской власти вести агитацию о «захватно-белогвардейских» планах финнов, «поддерживаемых русскими белогвардейцами». При этом финны считали, что вред от такой агитации не может быть компенсирован значительностью наших сил на фронте. Кроме того финское прави-

тельство, ведя «борьбу на жизнь и смерть один против пятидесяти» (слова Фельдмаршала Маннергейма) не могло расширить ее рамки и поставить себе задачей помимо оборонительной еще и наступательную войну, вызывая гражданскую войну в СССР, как бы это ни было выгодно для Финляндии. Финляндия могла думать только об оборонительной войне и все время мечтала о скорейшем ее окончании, понимая, что длительная война грозит ей полным истощением и гибелью.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТАНОВКИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ БЕЛЫХ РУССКИХ

В половине февраля, с появлением в Финляндии известного числа пленных красноармейцев обстановка несколько изменилась и явилась возможность применения наших сил.

Финское Правительство, по предложению одного политического деятеля, Г. Б., вызванного им в Финляндию (перед своей поездкой туда он имел продолжительный разговор с Начальником Русского Обще-Воинского Союза по вопросу о возможности и форме нашего участия в войне Финляндии с СССР), решил попытаться воспользоваться наличием в Финляндии известного количества военнопленных для действия в тылу Красной Армии, для пропаганды и пр.

Постепенное развитие этих действий должно было происходить следующим образом: среди военнопленных должна была быть произведена соответствующая агитация, дабы доказать им, что они во всем обмануты советской властью. Затем, в случае успеха агитации из пленных должны были быть формируемы небольшие «русские народные отряды» для партизанских и иных действий в тылу Красной Армии и для

и смех и грех...

В начале 80-х годов Хейг вооружил-таки красный Китай. Наступает 1984 год. Сообщение пекинского радио: «На китайско-мексиканской границе никаких инцидентов не произошло».

привлечения красноармейцев к переходу на нашу сторону для борьбы за свержение советской власти. При успехе отряды должны были быть развернуты в строевые части «русской народной армии». К командованию отрядами, а позднее частями Русской Народной Армии предназначались наши чины и офицеры, сначала по принципу добровольчества и в зависимости от их подготовки, а затем, по мере развития действий, и прочие чины Русского Обще-Воинского Союза и других воинских организаций.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗ ПЛЕННЫХ

Финляндское правительство, с согласия Фельдмаршала Маннергейма, одобрило указанный выше план в середине февраля. Однако, осуществление его несколько затянулось и сначала было решено произвести «опыт». Для этого опыта был избран один из лагерей для военнопленных, в котором было около 500 здоровых пленных красноармейцев (великороссы, украинцы и некоторое количество национальных меньшинств).

Через неделю «работы» над пленными красноармейцами около 200 человек из них выразили желание вступить в ряды «Русских Народных Отрядов» и идти на фронт для агитации среди чинов Красной Армии и для борьбы с советской властью, причем их не только не принуждали к этому, но предупреждали о всей опасности, напоминая, что семьи их могут пострадать и т. п.

Красноармейцы, выразившие желание вступить в русские народные отряды, были переведены в другой лагерь и там из них было сформировано пять небольших отрядов. Во главе отрядов были поставлены офицеры из чинов Русского Обще-Воинского Союза, проживавших в Финляндии и указанных для этой цели начальником подотдела Русского Обще-Воинского Союза. Офицеры эти были зачислены в финскую армию офицерскими чинами. Заслуживает особого интереса тот факт, что когда красноармейцев, выразивших желание поступить в русские народные отряды, спросили с какими начальниками они желают идти на фронт, с лицами из командного состава Красной Армии или с белыми офицерами — эмигрантами — они все выразили желание, чтобы ими командовали «белые» офицеры. . .

Розыски

Сергей Эттинген разыскивает друга Владимира Корженевского (Коржана) из Киева, в 1945 году проживавшего в Гарце (Германия). Лиц что-либо знающих о нем прошу писать по адресу:

Sergius von Oettingen
2423 Temple Drive
Davis, Calif. 95616 U.S.A.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от К. В. Рыковского — 100.000 пезо.

Формирование отрядов затянулось по некоторым причинам. Поэтому, до конца военных действий удалось отправить только один отряд, численностью около 35-40 человек. Работа этого отряда оказалась успешной — он привел с фронта красноармейцев в числе, превышающем значительно его состав — все они также пожелали перейти на сторону русского народного отряда.

Этот результат «опыта» говорит сам за себя.

Нельзя не признать, что общая обстановка для «опыта» и для пропаганды были неблагоприятны. Стояла суровая зима и трудно было надеяться, что пленные красноармейцы, только что спасшиеся от опасности на фронте, попавшие после сильных морозов в тепло, накормленные досыта, могли быть возбуждены пропагандой до такой степени, чтобы идти опять на холод и голод и вновь подвергать свою жизнь опасности.

Но тем не менее, несмотря на неблагоприятную обстановку и на короткий срок, отпущенный нам судьбой, произведенный «опыт» с пленными дал блестящие результаты.

Успехи большевиков на фронте и мир, вызванный не только ослаблением финской армии и недостатком снарядов, но и политическими условиями, положили конец нашим попыткам принять участие в борьбе и намечавшееся было для нас «окно» для перенесения нами борьбы на родную территорию, едва начав открываться, захлопнулось окончательно. . .

ВЫВОДЫ О ВОЗМОЖНОСТИ УСПЕХА НАШЕЙ БОРЬБЫ И УРОКИ ФИНЛЯНДСКОГО «ОПЫТА»

После окончания финляндской войны и произведенного во время ее «опыта» надлежит извлечь из него соответствующие уроки и сделать выводы о вероятности успеха нашей борьбы, в случае ее возобновления.

Эти выводы, основанные на наблюдениях над поведением Красной Армии в боях, на опросе пленных и разговорах с ними и на «опыте» формирования из них отрядов для борьбы с советской властью не только представляют большой интерес, но и должны быть приняты нами во внимание, так как если будет продолжаться война, по существу только еще начинающаяся, то несомненно нам еще представится возможность послужить нашему Белому Делу и принять участие в освобождении России.

Генерал-лейтенант АРХАНГЕЛЬСКИЙ
(Продолжение следует)

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

РУССКОЕ СПОРТИВНОЕ ОБЩЕСТВО
им. М. В. ЛОМОНОСОВА в КИЛЬМЕСЕ

16-го августа 1981 года

у с т р а и в а е т

Танцевальный вечер

С АРТИСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ РУССКИХ
ПЕСЕН И ПЛЯСОК

и просит другие организации не занимать этот день.

ПОДРОБНОСТИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ.

За Россию

О. Р. Ю. Р.

19-го июня 1981 года

Традиционный БАЛ О.Р.Ю.Р.

в Яхт-Клубе „Оливос“